

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

К. Ю. Волкова, А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг

ГПНТБ России

Новости издательского бизнеса: Лондонская книжная ярмарка – 2018

Представлен обзор некоторых тем, обсуждавшихся в ходе Лондонской книжной ярмарки (10–12 апр. 2018 г.). В частности, рассматривались проблемы развития издательского бизнеса в целом, статистика его роста, увеличение продаж аудиокниг, использование больших объёмов данных о покупателях для наращивания доходов, применение элементов искусственного интеллекта и технологий блокчейна. Отмечено, что печатные и электронные книги достигли определённого баланса, при этом будущее электронных книг выглядит более сложным. Причины этого – проблемы авторского права, самопубликации, открытый доступ, пиратство, сбор данных, фейковые новости, возможное регулирование социальных сетей и новые, незаметные формы цензуры. Все участники издательского процесса убеждены, что отсутствие средств управления правами на электронные документы (DRM) позитивно сказывается на количестве выгрузок. В Великобритании, по данным компании «Nielsen», продажи аудиокниг удвоились за последние пять лет. На рынке аудиокниг доминируют несколько платформ, в первую очередь Amazon. Особое внимание уделено проблемам научного и вузовского издательства, внедрению цифровых технологий в издательский процесс. Изложен обзор по этой тематике вице-президента издательства «Elsevier», президента Международной ассоциации издателей Майкла Колмана. Проанализировано изменение национального законодательства по авторскому праву в отдельных странах. Обращено внимание на ответственность издательств за качество и достоверность информации, на проблему свободы публикации.

Ключевые слова: Лондонская книжная ярмарка, книгоиздание, вузовское издательство, электронные книги, аудиокниги, авторское право.

Kseniya Volkova, Andrey Zemskov and Yakov Shrayberg

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

The news of publishing business: The London Book Fair 2018

The authors review the topics discussed at the London Book Fair 2018 (April 10-12, 2018), in particular, the publishing industry, statistics, growing audiobooks sales, using big volumes of customer data for increasing profits, artificial intelligence and blockchain technologies. The printed and digital books have reached some balance, while the future of e-books looks the more complicated from the perspective of copyright, self-publication, open access, piracy, data acquisition, fake news, social networks regulation and new, hidden forms of censorship. The publishing

process players believe that lacking e-document rights management instruments (DRM) influences positively on the number of downloads. The authors focus on science and academic publishing issues, digital technologies in publishing. The review of these issues presented by Michael Coleman, Elsevier Publishers' Vice President, President of International Publishers Association, is discussed. Changes of national copyright legislations in several countries are analyzed. The authors emphasize that publishers are responsible for information quality and reliability. Freedom of publications is also discussed.

Keywords: London Book Fair, book publishing, academic and university publishers, e-books, audiobooks, copyright.

This is a brief review of London Book Fair 2018 topics. Problems of the development of the publishing business as a whole, growth statistics, the rapid growth of sales of audiobooks, the use of large volumes of data on customers for increasing sales a (big data processing), the use of artificial intelligence and blockchain technologies (in this case, direct communication between the author and the reader through so-called smart contract). Of course, for many participants of the London book fair the theme of the effects of Brexit is still relevant. In its own way, for the subsequent forecasts of business development, the network company Amazon (formed in 1995 as a network book delivery system) created a "physical" store network, i.e. everything here follows the dialectic of Hegel. Problems of the scientific and university publishing house, the introduction of digital technologies in the publishing process (digital transformation), the involvement of young authors in the publication of scientific and technical literature. A review of the new trends of copyright in the world begins with Canada, where the wording of the 2012 law has brought many trouble. Copyright Modernization Act has decimated the number of publishers and authors in Canada (staged decimation) by allowing unpaid reuse of materials in education. Almost all school councils and provincial ministries of education filed litigation suits with the Society for Collective Management of Rights. The US government highlighted the importance of combating the theft of intellectual property by appropriate regulation of trade rules; on the other hand, the US withdrawal from multilateral treaties, such as the Trans-Pacific Partnership, has weakened the argument in favor of respecting these rights. The future of NAFTA is still in question, which has caused the desire to weaken the protection of intellectual property. In the coming year, there will be another judicial discussion of the boundaries of the principle of fair use. At the same time, plaintiffs emphasize the correctness of using the concept of "transformative" fair use of protected works. There was analyzed modification of national legislation in individual countries, and the development of business models of payment for editorial processing (APC cost).

Одно из крупнейших мировых событий в области книгоиздания и обмена профессиональной информацией – Лондонская книжная ярмарка – в этом году работала с 10 по 12 апр. 2018 г. в выставочном комплексе «Олимпия».

Интересное и полезное новшество этого года – рассылка по адресам электронной почты зарегистрировавшихся участников семинаров его полных видеоматериалов (*streaming*). Рассылка проводилась через два-три дня после семинара, что помогает лучше их усвоить.

Полезно напомнить, что в профессиональной англоязычной речи термины *издатель*, *издательство* имеют более широкое значение по сравнению с российскими терминами и подразумевают не только редактирование материалов, их подготовку к печати, типографские процессы и распространение, но и распространение информации (обнародование). С этой точки зрения издателями считаются и *Amazon, Facebook, Twitter, YouTube, Instagram* и т.д.

Из семинаров и презентаций, которые удалось посетить, представим те, которые помогают раскрыть несколько базовых тем:

Проблемы развития издательского бизнеса, статистика роста, бурный рост продаж аудиокниг, использование больших объемов данных о покупателях для наращивания доходов (*big data*) и элементов искусственного интеллекта и технологий блокчейна (в данном случае – прямой связи автора и читателя посредством так называемого умного контракта – *smart contract*). Для многих участников Лондонской книжной ярмарки по-прежнему актуальна тема последствий брексита. По-своему значимым для прогнозов развития бизнеса является создание сетевой компанией *Amazon* (образована в 1995 г. как сетевая система доставки книг) «наземной» сети магазинов, т.е. всё идёт согласно диалектике Гегеля.

Проблемы научного и вузовского издательства, внедрения цифровых технологий в издательский процесс (*digital transformation*), привлечения молодых авторов к изданию научно-технической литературы.

Авторское право, изменение национального законодательства в отдельных странах, развитие бизнес-моделей оплаты редакторского труда (*APC cost*).

Проблемы развития издательского бизнеса в целом.

Глобальный обзор статистики книгопродаж

Из детальнейшего аналитического обзора компании «Nielsen» «Книги и потребители в Великобритании в 2017 г.» (*UK Books & Consumers in 2017*) приведём несколько базовых, на наш взгляд, цифр. В 2017 г. продажи книг в Великобритании снизились: на 3% по их количеству и на 1% по объёму продаж; аудиокниги «выросли» за год на 65% по выгрузкам и на 48% по подпискам и составляют 22% от объёма продаж электронных книг. Наиболее

активны в приобретении книг разного формата молодые семьи; востребованная тематика – религия, политика, бизнес.

Представим краткие факты со всего мира, которые показывают примечательные тенденции в сфере продаж книг и в поведении покупателей:

Китай: детские книги обеспечивают более трети от общего роста продаж книг на рынке в 2017 г.; продажи книг через онлайн-книжные магазины выросли почти на 29% в 2017 г., а через физические магазины – на 2,3% (источник – *OpenBook*);

Франция: книги для детей и юношества составили 16% от всех, вышедших в 2016 г., и 20% от общего объема продаж; в 2016 г. их продажи выросли на 5,2% (источник – Французская ассоциация издателей – *Syndicate national de l'edition*);

Германия: цифровой контент приобретает всё большее значение для немецких издательств. Крупнейшие из них в 2017 г. зафиксировали рост продаж цифрового контента – 12,5%, включая электронные книги, аудиокниги, потоковый контент, базы данных, игры и приложения (источник – Ассоциация немецких издателей и книготорговцев);

Италия: в 2016 г. итальянские издательства продали права на перевод 6 565 названий произведений, что на 11% больше, чем в 2015 г., и приобрели права на 9 552 названия, что означает рост на 10%; одна из самых серьезных проблем книжного рынка – сокращающееся число читателей. В 2016 г. доля итальянцев, которые прочитали хотя бы одну книгу за последний год, упала на 3,1% (источник – Ассоциация итальянских издателей);

Япония: 76,5% совокупных продаж электронных книг и журналов – цифровые комиксы; хотя переводные произведения редко становятся бестселлерами в Японии, в 2016 г. им стал «Кролик, который хочет уснуть» Карла-Йохана Форссена Эрлина (источник – Ассоциация книгоиздателей Японии);

Мексика: книгоиздание – это второй по величине бизнес в секторе медиа и развлечений после кино и телевидения; прогнозируется ежегодный рост книгоиздания на 2,8% вплоть до 2019 г. (источник – Управление международной торговли, Департамент торговли США);

Швеция: хотя продажи через традиционные каналы в 2017 г. снизились на 1%, общий объем книгопродаж в Швеции вырос на 4,2%, в значительной степени благодаря 50% росту подписок на аудиокниги (источник – Ассоциация издателей Швеции);

Тайвань: переводные произведения составляют более 40% изданий; продажи электронных книг в 2017 г. выросли на 25%, но это всего лишь 3% от всех книгопродаж (источник – Международная книжная ярмарка в Тайпее);

Великобритания: продажи на экспорт – это 57% от общего дохода издательской индустрии; около 70% издательского экспорта уходит в страны, которые не входят в Европейский Союз (источник – Ассоциация издателей);

США: доход издательств от торговли вырос на 3% в первой половине 2017 г. по сравнению с тем же периодом 2016 г.; продажи книг для детей и юношества увеличились на 4,5%, а аудиокниг – на 32% (источник – Ассоциация американских издателей).

Соотношение традиционных и электронных изданий

По мнению постоянного комментатора Лондонской книжной выставки А. Альбанезе (*Andrew Richard Albanese*) отметил (*The digital spotlight, April 2018, p. 3*), «печатные и электронные книги достигли определённого баланса, при этом будущее электронных книг выглядит существенно более запутанным». Бизнес-ландшафт для электронных книг – достаточно туманный, сложный и непредсказуемый. Имеются в виду проблемы авторского права, самопубликации, открытый доступ, пиратство, сбор данных, фейковые новости, возможное регулирование социальных сетей и новые, незаметные формы цензуры.

По словам руководителя издательства «Penguin» Маркуса Доле (*Markus Dohle*), «мы достигли здорового сосуществования печатных и электронных книг, но кто мог бы ещё в 2017 г. представить глобальное соотношение форматов 20/80. Ещё 5 лет тому назад большинство экспертов предсказывали такое соотношение, но только в пользу электронных книг. Многие вообще предрекали исчезновение печатных книг. И однако же соотношение оказалось в точности обратным. Через 10 лет после появления *Kindle* печатные книги проходят настоящее возрождение. И это возрождение имеет стабилизирующее влияние на всю экосистему книг».

Руководитель исследований интернета и новых технологий компании «Pew research» Ли Рэйни (*Lee Rainie*) отмечает: «Когда в 2011 г. мы начинали исследования поведения американских читателей, мы предполагали, что электронные книги в конце концов вытеснят печатные. Однако факты говорят, что это произойдёт очень и очень не скоро». Исследования «Pew research» показывают, что читатели приобретают книги многих форматов и только 7% респондентов читают исключительно электронные, а 37% заявили, что читают лишь печатные.

Приведём краткий пересказ статьи Ребекки Пул (*Rebecca Pool*), опубликованной в журнале «Research information» (April 2018, Iss. 95, p. 5). Она цитирует высказывание Арно Нурри, руководителя французского издательства «Nachette», который назвал электронные книги «глупыми», что вызвало бурную дискуссию в Сети: Нурри был назван неграмотным автором и журналистом. Любите ли вы или ругаете электронные книги, они продолжают

существовать, их производство продолжается, создаются новые форматы. Издатели научной литературы согласны с тем, что пользование ими (выгрузки) продолжает расти.

Нильс Петер Томас (*Niels Peter Thomas*), отвечающий за стратегию в издательстве «Springer Nature», считает будущее электронных книг многообещающим. В прошлом году его компания увеличила возможности платформы *Bookmetrix* (разработана совместно с компанией «Altmetrics» в 2015 г.; к настоящему времени на платформе 260 тыс. книг и более 4,5 млн статей в открытом доступе) для отслеживания использования своей коллекции электронных книг. «Данные цитирования показывают: книги используются всё чаще и соответственно растёт количество цитирований для каждой книги. В среднем книга на *Springer Link* получает больше цитирований, чем средняя журнальная статья. Для выявления данных относительно качества коллекций и оценки воздействия различных факторов компания разработала новый индикатор *Collection Citation performance* – аналог журнального импакт-фактора. Сравнение данных журнального импакт-фактора для авторитетных журналов и данных *Collection Citation performance* показало хорошее соответствие – электронные книги попадают в верхние строчки цитирования. Так что потребности рынка убедительно продемонстрированы».

Ещё один пример. Издательство «Institute of Physics Publishing» в 2013 г. создало коллекцию из 29 электронных книг, и она активно использовалась. К настоящему времени в коллекции 225 книг по широкому кругу дисциплин. Объём выгрузок начиная с 2014 г. удваивается каждый год, всего их сделано 1,5 млн (примерно 7 тыс. выгрузок каждой книги). Всё чаще книги выгружаются на мобильные устройства.

Все участники издательского процесса убеждены, что отсутствие средств управления правами на электронные документы (DRM) позитивно сказывается на количестве выгрузок. Уточнение вносит Брайан О’Лири (*Brian O’Leary*), исполнительный директор «Book Industry Study Group» (BISG): «Для более дорогих документов, скажем, 100 долларов и выше, DRM может быть полезным. Но если речь идёт о монографии ценой 20–40 долларов, то DRM просто реально усложняет чтение».

Продолжается освоение новых форматов. Наряду с хорошо известным пользователю форматом PDF, который не очень подходит для мобильных устройств, в издательскую практику внедряются более современные форматы семейства EPUB, которые поддерживают мультимедиа.

Интересную новинку – *social reading* – внедряет «Springer Nature» (проект *Paper Hive*): можно добавлять в книгу аннотации, реализовать групповое обсуждение текста и совместное пользование – и всё это с возможностью цитирования.

На 2019 г. «Springer Nature» запланировало выпуск комбинации из двух учебников для *MOOC*-курсов (*Massive Open Online Courses* – Открытые онлайн-курсы) по специальности «Робототехника».

Очень полезна возможность быстро получать информацию, не тратя время на чтение всей книги. Как утверждает представитель издательства «Springer Nature», при работе с поисковой машиной учёному неважно, откуда берётся информация – из базы данных, журнальной статьи или из книги.

Это же издательство ведёт фундаментальные исследования процессов чтения. Например, было обнаружено, что мозг легче запоминает сложную информацию при её фиксированной позиции (места на странице). При чтении с мобильного устройства вы прокручиваете текст вверх и вниз, и нужная вам строчка может оказаться наверху экрана или внизу, что затрудняет запоминание. Эти выводы подтверждают исследования, проведённые в библиотеке Каролинского института. «Если вы учите материал, вам куда удобнее, чтобы страница каждый раз выглядела для вас одинаково. Электронные книги должны по возможности выглядеть как печатные».

Быстрый рост количества аудиокниг

Статистика подтверждает быстрый рост числа аудиокниг, чему способствовали успех подкастов и наступление эры выгрузок и потокового режима обслуживания – примерно так, как мы смотрим *You Tube*.

По данным компании «Pew research», каждый пятый американец прослушал за 2017 г. хотя бы одну аудиокнигу. Издательство «Simon & Schuster» отмечает: несмотря на падение продаж электронных книг, доходы от электронного контента выросли в 2016 г. на 3,6% – благодаря росту выгрузок аудиоконтента на 39%.

«Аудиокниги сегодня – это золотое дитя издательского бизнеса», – заявила ведущая конференции «Quantum» Орна О’Брайен (*Orna O’Brien*). Исполнительный директор Ассоциации аудиоиздателей США Мишель Кобб (журнал «London Show Daily», 10 Apr., p. 1) отмечает: объёмы продаж аудиокниг в 2016 г. достигли 2,1 млрд долларов – рост на 18,2% по отношению к 2015 г. Как сообщается в докладе компании «Edison research», соизмеримыми темпами растёт и аудитория читателей (правильнее сказать – слушателей) аудиокниг: рост на 22% за один год; в 2016 г. примерно 24% американцев

(67 млн жителей США) прочитали (прослушали) по крайней мере одну аудиокнигу. Наиболее популярное устройство для воспроизведения аудиокниг – смартфоны (29% пользователей). Большинство (57%) слушают аудиокниги дома, а 32% – в транспорте.

«Аудиокниги – это не мгновенный краткий всплеск, они могут стать крупнейшей частью нашего бизнеса. Их продажи за два года удвоились», –

считает руководитель издательства «Hachette» Дэвид Шелли (*David Shelly*). Пользователи аудиокниг – в основном молодёжь (48% слушателей моложе 35 лет). В Великобритании, по данным компании «Nielsen», продажи аудиокниг за последние пять лет удвоились. На этом рынке доминируют несколько платформ, в первую очередь *Amazon*.

Поворот в истории Amazon

В течение двух десятилетий *Amazon* является лидером книготорговли и задаёт тренды в этой области (см. рис. 1).

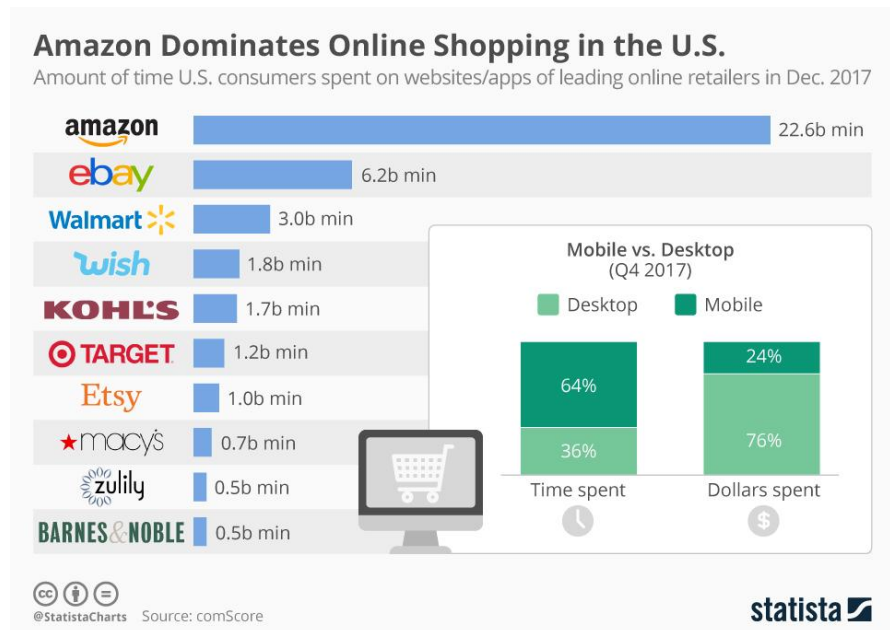

Рис 1. Время, проведённое американскими покупателями на веб-сайтах сетевой торговли в декабре 2017 г.

Лидирующая роль компании *Amazon* очевидна. Отметим, что в IV квартале 2017 г. пользователи проводили больше времени на сайтах продавцов книг, используя мобильные устройства, хотя покупки чаще совершали с настольных компьютеров.

Джефф Безос запустил *Amazon* в 1995 г. как онлайн-магазин. Затем появился *Amazon Kindle* – ридер для электронных книг, преобразивший опыт нашего чтения.

В 2015 г. *Amazon* открыла первый «физический» книжный магазин в Сиэтле. С тех пор их количество выросло до 13, они смоделированы по образцу веб-сайта, использован онлайн-опыт покупателей. *Amazon* берёт информацию со своего сайта, распечатывает её на карточки и помещает на полки книжного магазина. Для книг указаны их рейтинги – точно так же, как в онлайн-магазине; все книги выставлены «лицом» (обложкой) к покупателю; можно увидеть стрелки, ведущие от книги к изданиям, которые могут вас заинтересовать. *Amazon* по-прежнему серьёзно изучает данные о своих клиентах и их предпочтениях. Например, в магазине *Amazon* на *Columbus Circle* в Нью-Йорке есть целая полка книг, которые были так или иначе оценены читателями более 10 тыс. или 15 тыс. раз.

Проблемы вузовского (научного) издательства.

Академическое и вузовское издательство должно адаптироваться к новым условиям

Полезное вступление к модной теме цифровой трансформации издательского бизнеса – статья «Внедрение цифровой трансформации в издательство и её влияние на авторов» (*Embracing the digital transformation in publishing and its impact on authors*) Стефани Несс (*Steffanie Ness*) в журнале «The Bookseller Daily at the London Book Fair» (Thursday 12.04.2018, p. 23). Приводим выдержки из этой статьи.

Предполагается, что такая трансформация поможет издательствам сохранить сильные позиции вне зависимости от будущих инноваций и в конце концов позитивно скажется на авторах. Переход на цифровые технологии – это изменение бизнес-систем с целью повышения эффективности работы. Процесс можно разделить на пять составляющих: хранение контента, метаданные, обнаруживаемость, гибкость контента, автоматизированное сотрудничество. Рассмотрим эти составляющие подробнее.

Хранение контента – это отказ от папок на рабочем столе, сетевых драйверов, систем вроде *Google Drive* и их замена единым централизованным репозиторием, зачастую на основе облачных технологий. Обмен и передача документов между отделами упрощаются, а забота о версии документа уходит в прошлое.

Метаданные – это набор ярлыков или меток, которые можно прикреплять к файлу вручную или автоматически, обеспечивает быстрый просмотр с использованием поиска по ключевым словам либо более продвинутого семантического поиска.

Обнаруживаемость означает возможность получить наиболее релевантный документ с максимальной эффективностью. Системы хранения контента и метаданные – базовые элементы обнаруживаемости.

Гибкость контента даёт возможность повторно использовать ценные материалы вне зависимости от даты опубликования или исходного формата: любые старые файлы могут быть легко обнаружены и использованы точно так же, как и совсем новые.

Автоматизированное сотрудничество позволяет совместно работать над единым проектом, например редактировать один и тот же документ. Что это даёт авторам? Их произведение будет опубликовано быстрее, с хорошими предпосылками распространения и долгим временем жизни.

Выступление представителя компании «Virtusales» Марка Коллинза (*Mark Collins*) «Вузовское издательство: проблемы и решения в современной меняющейся индустрии» (*Academic Publishing: The Challenges and Opportunities in Today's Changing Industry*) оказалось очень информативным. Приводим выдержки из его доклада.

Современное академическое и вузовское издательство – это множество бизнес-моделей, форматов, систем открытого доступа, платформ для обучения. Заметные изменения наблюдаются в объёмах выпускаемой продукции. Как сообщается в опубликованном в 2017 г. отчёте «The Academic Book of the Future Report», средние продажи одного наименования упали с 100 до 60 штук. Издатели выпускают всё больше форматов, что повышает значение метаданных, при этом они работают с данными ONIX, а организациям необходимы различные элементы для MARC-записей и файлов KBART. Чтобы поддержать инновации и не отстать от перемен.

Платформы и службы распространения информации работают на гранулированном (дробном) уровне, что требует формирования метаданных не только статей или аннотаций, но и глав и других компонент контента. Неудивительно, что в недавнем обзоре «Copyright Clearance Center» компании «Ixxus» метаданные названы приоритетом.

Обостряется конкуренция с *Google Scholar*, *Amazon* и *Glasstree*, что заставляет издателей творчески подходить к способам увеличения прибыли. Приводим советы М. Коллинза по этому поводу (их полезно сравнить с представленными выше рекомендациями Стефании Несс).

Обнаруживаемость (*discoverability*). В феврале 2018 г. Ричард Фишер из Йельского университета на конференции в Британской библиотеке заявил: обнаруживаемость остаётся главным вызовом для университетской прессы, 50% которой продаётся через розничные каналы, что осложняет обнаружение. Обилие материалов приводит к документу найденному, а не к искомому. Как сообщается в блоге сообщества *Metadata2020*, более половины научных ресурсов не содержит достаточных для идентификации метаданных.

Метаданные. Они обеспечивают заметность продукции, их следует формировать уже на самых ранних стадиях производства, уточняя проблемы правообладания. Необходимо автоматизировать и систематизировать работу с источниками метаданных по всем каналам, чтобы быть уверенными в их актуальности. Следует использовать инструменты, помогающие иллюстрировать значение хороших метаданных на титульном листе, в том числе с использованием обратной связи с пользователями. Применение *Business intelligence*, панелей и других инструментов может оказаться полезным для увеличения продаж при работе с хорошими метаданными.

Курюйте вашу публикацию. Относитесь нейтрально к содержанию и формату вашей публикации, это поможет увеличить доходы и повысить шансы на повторное использование. Прежде всего подумайте, как лучше подобрать пакет материалов, которые будут продаваться по частям (гранулированно) или использоваться повторно. Соберите воедино инструменты и системы, помогающие оповещать о публикации и поддерживающие возможности её скорейшего выпуска. Записывайте выдачу разрешений, правовой статус и продажи данной публикации, что поможет выработать стратегические решения.

Следите за появлением новых бизнес-моделей и новых каналов распространения. Рассматривайте нетрадиционные модели и каналы распространения – в виде как новых сервисов, так и новых форматов, которые могут превратиться в востребованные продукты. Разработайте стратегию, позволяющую централизованно обновлять цены и управлять ценовой политикой, что обеспечит гибкость и позволит быстро адаптироваться к будущим новым моделям и каналам.

Продумайте все процессы и подготовьтесь к большим объёмам продукции. Проанализируйте все процессы отбора, публикации и распространения ваших продуктов и определите, какие из них следует автоматизировать. Пересмотрите существующие технологические процессы и инструменты проверки; убедитесь в том, что они достаточно гибкие и могут поддержать самые различные форматы, а также в том, что нет ненужных процессов или этапов работы. Добивайтесь, чтобы ваша технологическая система была способна быстро отреагировать на изменение объёмов выпуска продукции и чтобы у вас были все необходимые для этого инструменты, рабочие технологии и средства автоматизации.

Переход на цифровые технологии – это не капитальный ремонт имеющихся технологий, это прежде всего выработка бизнес-модели, селекция процессов, кадров и смена культуры производства.

Детальный обзор по этой тематике представил вице-президент издательства «Elsevier», президент Международной ассоциации издателей Майкл Колман (*Michiel Kolman*). Представим его позицию, изложенную в статье «Проблемы, возможности и ответственности» (*Challenges, opportunities, and responsibilities*), которая включена в буклет «Academic Bulletin» (11 April 2018, p. 1).

Наибольшей угрозой для вузовского издательства М. Колман считает обусловленное появлением интернета снижение в глазах широкой публики добавленной ценности (*added value*), которую вносят издательства в научный процесс. Из-за этого возникает ряд проблем. С одной стороны, появляются технологические гиганты, которые продвигают идею о том, что всё должно быть доступно бесплатно. С другой стороны, всегда можно найти нелегальные источники – такие как *Sci-Hub*, которые публикуют защищённые документы, притворяясь Робин Гудами. М. Колман считает: нужно доказывать полезность вузовских издательств в исследованиях и убеждать в этом научное сообщество. Несмотря на проблемы в целом, ситуация остаётся оптимистичной. В составе отрасли издатели научной, технической и медицинской литературы (STM) являются наиболее продвинутыми, инновационными.

Среди новейших технологических разработок М. Колман выделил искусственный интеллект и блокчейн как наиболее перспективные. В технологиях блокчейна он отметил организацию научного реферирования (укладка и блокировка слоёв данных), что повышает надёжность данных; столь же интересны возможности создания системы микротранзакций посредством блокчейна, что заметно облегчит доставку малых порций документов.

Многие издательства уже используют элементы искусственного интеллекта. «Elsevier» помогает объединить искусственный интеллект и человеческий разум в системе *ClinicalKey*, применяемой для диагностики в чрезвычайных случаях.

Говоря о других изменениях, М. Колман отметил открытые данные как «возможность для издателей послужить исследователям и за пределами издательского процесса», а также внедрение новых метрик или организацию сетей научного сотрудничества. Упомянув об ответственности и о фейковых новостях, М. Колман снова обратился к теме «технологических гигантов, которые необычайно активны как издатели, но при этом отрицают свою роль в распространении дезинформации и фейковых новостей». Он подчёркивает, что традиционные издатели «наиболее сильны тем, как они ревностно относятся к качеству информации и берут на себя ответственность за то, что публикуют».

Ещё один участник семинара, посвящённого цифровым инновациям в издательском процессе, – руководитель редакционного отдела издательства «Sage» Кайрин Шоман (*Kiren Shoman*) – рассказала об опыте, приобретённом в ходе формирования нового направления деятельности – выпуск видеомате-

риалов для системы высшего образования (изложен в статье в «Academic Bulletin», 11 April 2018, p. 3). Она напомнила о недавнем докладе компании «Imbue Partners», в котором утверждалось, что 25% издателей (в основном из STM-сектора) считают себя лидерами отрасли, половина издателей образовательной литературы и 30% издателей коммерческой литературы – отстающими. В 2013 г. «Sage» признало, что система высшего образования начинает широко использовать видеоматериалы для преподавания и обучения и что оно вполне может стать видеоиздателем, продолжая привычную работу над книгами и журналами. При этом К. Шоман подчеркнула: не следует забывать о ключевой значимости авторов и отношениях с ними, что принципиально важно при переходе к исключительно электронному формату.

Успешную деятельность гарантирует эффективное сотрудничество всех подразделений и отделов; формирование разных команд, в том числе по отбору книг, взаимодействию с журналами и обществами, управлению производством; создание новых отделов, наработкой опыта во всех командах. К. Шоман отмечает: пришлось научиться новым вещам – создавать цифровую видеопродукцию, определять место и условия производства (в издательстве или с привлечением внешних организаций); освоить новые форматы партнёрства, новые бизнес-модели для управления новыми отношениями. Группы маркетинга и торговли высказали новые идеи и подходы к подготовке пользователей и поддержке нового контента и форматов.

Все эти перемены сопровождала твёрдая уверенность в том, что издательство работает в соответствии со своими миссией и стратегией и делает всё для того, чтобы «видеоколлекции могли бы эффективно передавать идеи от учёных и исследователей студентам». «Мы обнаружили, что эти уроки могут быть полезны для других начинаний, в том числе онлайн-новых курсов, производства данных, решения бизнес-проблем и т.п. И реализуя их, нам следует оставаться восприимчивыми к новому знанию и адаптации». Нужно учитывать, что рабочие места в информационной индустрии к 2025 г. займут 92 млн так называемых *millennials* – людей, рождённых в XXI в., с новыми привычками использования интернета и новым самосознанием. Остаются нерешёнными проблемы авторского права, которое и после десятилетий борьбы с нарушениями и постепенной модернизации законодательства сохраняет зависимость от территории применения, судебной практики и т.п.

Авторское право, изменение национального законодательства в отдельных странах. Что нового в глобальном авторском праве?

Обзор мировых новостей в области авторского права представил Рой Кауфман (*Roy Kaufman, Copyright Clearance Center*). Он начал с Канады, где недостаточно продуманные формулировки закона 2012 г. *Copyright Modernization Act* «проредили число издателей и авторов (устроили децима-

цию), разрешив неоплачиваемое повторное использование материалов в образовании». Практически все школьные советы и министерства образования провинций подали иски к Обществу коллективного управления правами *Access Copyright* по проблеме компенсации оплаты лицензий. Маловероятно, что закон будет пересмотрен.

Новости из США разнонаправленные: с одной стороны, правительство борется с воровством интеллектуальной собственности путём соответствующей регуляции торговых правил; с другой стороны, выход США из многосторонних договоров, таких как TPP (*Trans-Pacific Partnership*), ослабил аргументацию в пользу соблюдения этих прав. Будущее договора NAFTA пока тоже под вопросом.

В предстоящем году произойдёт очередное судебное обсуждение границ принципа честного пользования. При этом истцы делают акцент на правильности использования концепции «трансформационного» честного пользования защищёнными произведениями.

«Так где же эти границы?» – задаётся вопросом Кауфман. В 2018 г. можно ожидать дальнейшей трансформации понятия *fair use* в результате новых судебных решений. Окончательное судебное решение по случаю *Google Books* продемонстрировало широкий предел применения *fair use*. Очень много вопросов возникло в связи с противоречивым решением по делу компании «TVEyes», предлагающей сервис на коммерческой основе (подписку) – мониторинг ТВ и радиовещания (сейчас это более 1 400 источников). Клиентам предоставляется база данных с возможностями текстового поиска, из которой можно извлекать аудиовизуальные клипы продолжительностью до 10 минут.

В 2013 г. компания «Fox News» предъявила иск к «TVEyes» за нарушение авторских прав. Опираясь на решение того же окружного суда Южного округа Нью-Йорка по делу *Google Books*, компания «TVEyes» настаивала на применении в данном случае принципа *fair use*. Однако в феврале 2017 г. апелляционный суд поддержал иск, указав, что «TVEyes» незаконно получала выгоду от коммерческого перераспределения содержания, не уплачивая отчисления, и без лицензии.

В последующем судебном процессе, в котором защитником выступала «TVEyes», называющая себя механизмом онлайн-поиска для широко-вещательных корпораций, было решено, что компания превысила рамки справедливого использования. Тем самым суд ограничил правило «трансформационного использования» (*transformative use*), которое предусмотрено п. 107 Закона об авторском праве США. Возможно, таким образом найдена граница применения *fair use*. Однако ситуация развивается, и конечный результат сложно предвидеть.

Р. Кауфман сомневается в эффективности законодательства по отношению к пиратам – таким как *Sci-Hub*. В качестве примера противоречивости судебных решений достаточно вспомнить продолжающееся расследование по иску трёх вузовских издательств и Ассоциации американских издателей к администрации Университета штата Джорджия в связи с её рекомендацией использовать имеющиеся нелегализованные методические электронные материалы из так называемого *e-reserve* как бесплатную альтернативу традиционным лицензионным курсовым пакетам. Было принято четыре противоречащих друг другу судебных решения различного уровня. Очевидно, что законодательство Великобритании не изменится, но в связи с брекситом её голос в Европейском Союзе, который всегда был, скорее, на стороне правообладателей, уже не будет услышан. В Англии несколько лет назад было реформировано законодательство по авторскому праву, причём довольно радикально (был разрешён *data mining* в законно приобретённых ресурсах без получения дополнительной лицензии), и пока дальнейших преобразований не предвидится.

Семинар «У авторов есть и надежды, и обеспокоенность относительно авторского права» (*Authors Have Aspirations and Anxieties Around Copyright*). В эпоху, когда каждый является творцом, авторы недостаточно ясно понимают, что такое копирайт и как работает авторское право. Тональность выступления юриста Авторского общества Великобритании (*UK Society of Authors*) Николы Соломона (*Nicola Solomon*) была легко предсказуема. Значительная часть Авторского общества – вузовские авторы, и их, конечно, беспокоят пиратство, «постоянные попытки расширить перечень исключений из авторского права теми, кто требует свободного доступа к информации, а также модель открытого доступа “автор платит”».

После консультаций 2015 г. с представителями правительства часть сомнений отпала; авторы, безусловно, обличают «слишком высокую стоимость подписки на многие журналы». Однако же высокая стоимость редакционной обработки (*APC cost*) усложняет работу учёных, не входящих в кадровый состав университета или ведущих самостоятельные исследования по слабо финансируемым дисциплинам. Н. Соломон беспокоится о масштабах применения принципа «исчерпания прав» – хорошо известной доктрины, препятствующей правообладателям контролировать однажды проданный товар, если за него получено разумное вознаграждение. «Мы в основном на стороне издателей в вопросах поддержания режима сильного авторского права». Нескольким участникам семинара мы задали вопрос: «Является ли репутация человека его интеллектуальной собственностью?» После размышления и краткого обсуждения прозвучал ответ: «Да, является».

Традиционное ключевое событие Лондонской книжной ярмарки – мемориальная лекция Чарльза Кларка (*Charles Clark Memorial Lecture*), выдающегося британского издателя и юриста, эксперта по авторскому праву; в этом году была прочитана вице-президентом Европейской комиссии и комиссаром ЕС по единому цифровому рынку Андрусом Ансипом (*Andrus Ansip*).

Мемориальная лекция – ежегодное мероприятие, спонсируемое Ассоциацией издателей, Агентством по лицензированию авторских прав, Федерацией европейских издателей, Службой лицензирования для издательств и Международной ассоциацией издателей, – была учреждена в 2008 г. и является самым крупным событием ярмарки. Каждый год на ней рассматриваются ключевые изменения в области авторского права.

Комиссар Ансип говорил об обсуждаемой в текущем году Директиве единого европейского цифрового рынка, которая фактически является пересмотренной Директивой по авторскому праву, устаревшей с момента её принятия в 2001 г. Цель новой Директивы сформулирована следующим образом: модернизировать законодательство по авторским правам, защитить авторов и творцов, создать условия для процветающей европейской культуры. В целом Директива подразумевает усиление прав издательств и в целом авторских прав и облегчение процесса лицензирования контента. В частности, акцент сделан на противодействии пиратству.

Одновременно появляются более широкие возможности доступа к ресурсам для библиотек, музеев и архивов; «британское» исключение для библиотек – возможность интеллектуального анализа данных (*data mining*). Как утверждает предлагаемая Директива, все европейские научные организации смогут проводить интеллектуальный анализ текста и данных (*text and data mining*) в ресурсах, к которым у них есть законный доступ.

Затрагивается и проблема новостных издательств, продукция которых (новости) широко копируется в интернете без должного вознаграждения. Директива предлагает уплату веб-сайтами некоего отчисления, подобного сбору за использование авторских прав, в обмен на включение небольших фрагментов (*snippets*) новостей со ссылкой на оригинальную новостную статью.

В отношении открытого доступа и открытой науки в Директиве сказано следующее: предоставление доступа – да, но не бесплатно. Открытые данные хороши для прогрессивных технологий, для искусственного интеллекта, но это не должно означать конфискацию.

Комиссар Ансип не обошёл вниманием тему фейковых новостей и материалов, возбуждающих ненависть к определённым группам людей. Это непростые вопросы, но А. Ансип призвал верить в здравый смысл людей. Сейчас в распространении нежелательных материалов обвиняют интернет. Это абсурдная точка зрения – раньше говорили, что виноваты книги

или фильмы. Необходимо опираться на глобальные этические принципы, которые определяют, что допустимо, а что нет.

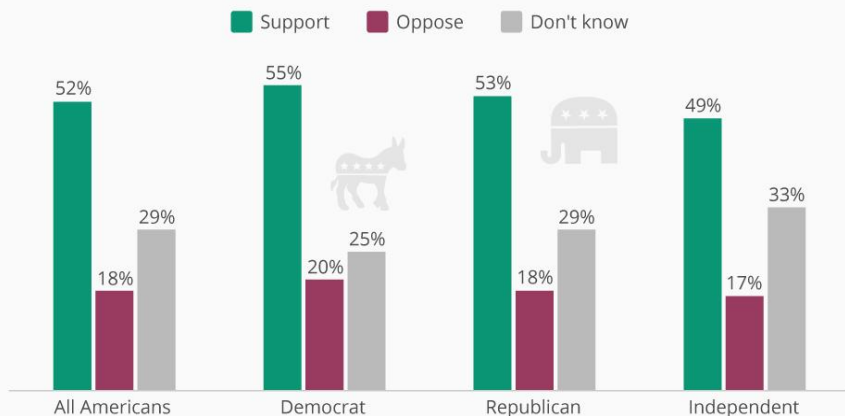
***Вызовы, возможности и ответственность. Свобода публикации.
Роль издательств в меняющемся медийном ландшафте***

На фоне колоссальной утечки персональных данных из *Facebook* в мае 2018 г. в Европейском союзе занялись проработкой Общих правил защиты данных (*General Data Protection Regulation*), которые могут заметно изменить работу в Европе таких компаний, как *Facebook*, *Google*, *Amazon*. Как считает профессор Университета Вирджинии Шива Вайдханатан (*Shiva Vaidhyanathan*), «будет замечательно, если мы сумеем вмешаться и регулировать деятельность этих компаний так, чтобы увеличить у них количество хорошего материала и уменьшить количество плохого. К сожалению, это сделать очень не легко, и полагаю, что на какое-то время мы потеряем больше, чем приобретём».

Ещё одна проблема – нейтральность Сети, т.е. свод принципов, запрещающих провайдером интернет-услуг блокировать, заниматься дискриминацией или регулированием документов, находящихся в своих сетях. Федеральная комиссия по связи США в 2015 г. одобрила этот свод правил, и она планирует его отменить. В декабре 2017 г. администрация Трампа добилась начала пересмотра правил нейтральности сети, которые фактически применялись более 10 лет, но были формально приняты только в 2015 г. по инициативе президента Обамы. Многие считают, что свод правил нейтральности Сети не менее важен, чем Первая поправка к Конституции США. Попытки как-то цензурировать материалы Сети (даже в целях борьбы с детской порнографией) воспринимаются сторонниками свободы слова – издателями, библиотекарями и просто демагогами – очень настороженно. Отношение американцев к этой проблеме иллюстрирует рис. 2. Мнение американского общества по этому вопросу разделилось поровну.

Bipartisan Support for Net Neutrality

% of registered voters in the United States who support/oppose net neutrality*

* net neutrality is a set of rules adopted by the FCC in 2015, preventing internet service providers from blocking, throttling or prioritizing certain content on the internet

Based on a survey of 1,994 registered voters conducted between November 21 and 25, 2017

@StatistaCharts

Sources: Morning Consult, Politico

statista

Рис. 2. Двухпартийная поддержка принципов нейтральности Сети
(источник – <https://www.statista.com/chart/12270/public-opinion-on-net-neutrality/>)

Особое явление последних лет, которое отмечают представители издательской индустрии, – это цензурирование, самоцензура. В разных странах она проявляется по-разному, но тем не менее цензура влияет на все отрасли издательства. Мысли свободны, но при их высказывании приходится учитывать законы и обстоятельства. Международная ассоциация издателей полагает, что необходимо соблюдать свободу выражения мнения и свободу печати.

Как работает цензура? Вначале духовные лица определяли, что можно печатать, затем это право перешло к королевским особам. Сейчас цензура в основном касается таких явлений, как возбуждение ненависти, порнография и т.п. Также существуют ограничения, обусловленные правом на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальностью. Цензура растёт в странах, где болезненно относятся к некоторым чувствительным вопросам. Например, в Таиланде и некоторых странах Африки законы предусматривают наказание за оскорбление правителя. Существуют законы, препятствующие публикации материалов, которые даже гипотетически могут нанести экономический ущерб государству, а также предусматривающие наказание за богохульство. Политическая поляризация общества и национальный по-

пулизм питают выборочную цензуру, при которой разница мнений не приветствуется, а считается опасной.

Были приведены примеры совершенно разных стран, в которых действуют запреты на ресурсы и книги (Турция, Иран) или на определённые типы публикаций (США, Великобритания, страны континентальной Европы).

В Турции и Иране блокируются сайты и ресурсы (в частности *Wikipedia*), доступ к университетским коллекциям; существуют наказания для издательств, не разделяющих политику правительства (они лишаются части финансирования, не могут участвовать в книжных выставках или получают штрафы и отрицательные баллы, при накоплении которых могут быть закрыты).

Цензура может не признаваться явно, но фактически она действует, и очень эффективно. Даже в США – стране, где хорошо защищена свобода слова, 5 тыс. книг попали под запрет. Офис по интеллектуальной свободе Американской библиотечной ассоциации защищает свободу доступа к информации, слова и выбора; ежегодно он составляет список запрещённых (*banned*) и оспариваемых (*challenged*) книг. Списки формируются на основе информации, появившейся в печати или предоставленной преподавателями и библиотекарями. Книги попадают в перечень запрещённых или сомнительных из-за возражений частных лиц или групп лиц, как правило, этического, религиозного, расового или иного свойства. Главные причины, по которым запрещают книги в школьных библиотеках, – сексуальное содержание, бранные слова, несоответствие возрастной группе. Основные причины запрета книг жанра фэнтези – описание магии и колдовства, что противоречит многим религиям. А научная фантастика чаще всего попадает в разряд запрещённых произведений именно из-за религиозных взглядов.

Правда, не всё так однозначно – чтобы книга была запрещена, она сначала должна попасть в список оспариваемых, т.е. против неё должны быть возражения у некоторой группы лиц, и только 10% оспариваемых книг после рассмотрения попадают в список запрещённых.

В академическом мире тоже есть проблемы с цензурой: в Европе были случаи, когда подавали в суд на учёных, выражающих разные взгляды. Поэтому можно говорить о возникающей криминализации научного процесса. Возник феномен самоцензуры, его называют «боязнь толпы»: учёные боятся выражать взгляды, которые могут вызвать неодобрение или раздражение некоторой группы людей.

Таким образом, можно говорить о цензуре (самоцензуре) на уровнях: авторов, издательств и запрещённых книг.

Всё это чрезвычайно сложные и опасные процессы, и они ставят вопрос о свободе публикаций как никогда остро. Издание книг не должно стать вопросом жизни и смерти.

В ответ на эти вызовы Международная ассоциация издателей создала – Комитет по свободе публикаций.

В общем, дела идут неплохо, и предрекаемого «электронного потопа» не произошло.

Ksenia Volkova, *Chief Specialist, Assistant for International Cooperation to Director General, Russian National Public Library for Science and Technology;*
kv@gpntb.ru
17, 3rd Khoroshevskaya st., 123436 Moscow, Russia

Andrey Zemskov, *Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor, Leading Researcher, Group for Prospective Research and Analytic Forecasting, Russian National Public Library for Science and Technology;*
andzem@gpntb.ru
17, 3rd Khoroshevskaya st., 123436 Moscow, Russia

Yakov Shrayberg, *Dr. Sc. (Engineering), Professor, Director General, Russian National Public Library for Science and Technology; Editor-in-Chief, Scientific and Technical Libraries Journal; Head, Chair for Culture Informatization and Electronic Libraries, Moscow State Institute of Culture;*
gpntb@gpntb.ru
17, 3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia